

ИЗ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

КНИГА О КАСТАЛЬСКОМ

За последнее время в Музей часто дарят ноты, компакт-диски, книги. Недавно мы получили в подарок книгу Alexander Kastalsky: his Life and Music. Ashgate Publishing Limited. Aldershot (2002), которая является англоязычной версией монографии «Александр Кастальский: идеи, творчество, судьба», вышедшей в Москве в 1999 году. По просьбе редакции, автор книги, давний друг Музея Светлана Зверева рассказала о подаренном ею издании, которое, помимо общего музыковедческого интереса к малоизученному творчеству крупнейшего духовного композитора рубежа XIX — XX веков Александра Кастальского, непосредственно связана и, в значительной мере, основана на архивных документах Музея.

Новое издание полнее предыдущего: включает библиографию, словарь терминов, аннотированный именной указатель, нотные примеры. Расширен текст книги, фрагменты которого от-

корректированы в свете последних изысканий. Ценным добавлением стало предисловие переводчика, британского музыковеда Стюарта Кемпбелла, в котором сравниваются реформы в совре-

менной Кастальскому русской и западной духовной музыке.

Книга носит документально-исторический характер и основана на нескольких сотнях источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Несколько лет назад в процессе сбора документов возникла идея серии изданий «Русская духовная музыка в документах и материалах», первый том которой создавался параллельно с написанием монографии о Кастальском. Очень скоро серия стала совместным проектом Государственного института искусствознания и Музея музыкальной культуры, к настоя-

щему времени в свет вышло 4 тома.

По мере разработки первоисточников становилось ясно, что с Кастальским связано развитие не только многих явлений русской музыки, но и духовных исканий его времени. Его творчество знаменовало начало и конец поиска национального стиля в русской духовной музыке, он открыл новый метод обработки средневековых роспевов. Тогда же начался процесс модернизации традиционных жанров, выведших духовную музыку за грань церковности. С одной стороны Кастальский — наследник народно-православных идей, проповедуе-

мых в кругу Победоносцева; с другой стороны — предтеча Пролеткульта, «перелицевавшего» эти идеи на советский лад.

В книге воссоздана история взаимоотношений Кастальского с современниками — Смоленским, Рахманиновым, Б.В. Асафьевым, Х.Н. Гроздовым, В.И. Ребиковым, А.В. Затаевичем. Эпизод посвящен одному эпизоду из биографии Б.В. Асафьева, который в осажденном Ленинграде, на грани ухода их жизни, написал цикл церковных хоров памяти любимого композитора.

В процессе исследования выявлялись новые проблемы, требующие дальнейшего

Продолжение см. на странице 4

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете). — 2004. — июнь (№ 45). — с. 3-4

КНИГА О КАСТАЛЬСКОМ

Окончание. Начало см. на странице 3

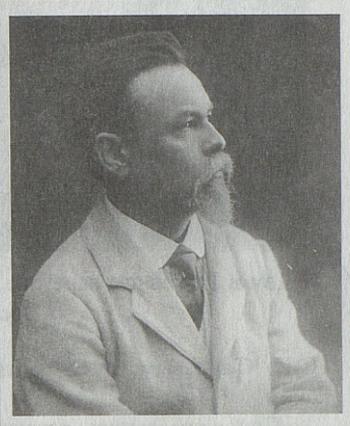
рассмотрения. Такова проблема освоения наследия в русской музыке и возникновение «нового русского стиля», который наиболее ярко и мощно дал о себе знать именно в духовной музыке.

В монографии переплетается ряд сюжетных линий, главной, естественно, является творческая биография Кастаньского. С именем композитора, а также с именами его собратьев по цеху создателей духовной музыки — С.В. Рахманинова, А.Т. Гречанинова, П.Г. Чеснокова, В.С. Калинникова — связано завершение эпохи крупнейших композиторов русской духовной музыки. Зачастую судьба этого поколения музыкантов, ушедших из жизни в 1920-1950-е годы, оказывалась разделенной на две части: до- и послереволюционную. В случае с Рахманиновым и Гречаниновым эти годы характеризуются как русский и зарубежный периоды, в случае с Кастаньским, Чесноковым и Калинниковым — как русский и советский. В первой жизни Кастаньский почитался известнейшим духовным композитором, основоположником Нового направления, имеющего прямой аналог с открытым Вик. Васнецовым «новым русским стилем». Во второй жизни он «стал» одним из ведущих музыкальных деятелей советского государства.

Поначалу не очень удачливый ученик Чайковского и Танеева, затем скромный преподаватель фортепиано в Синодальном училище, сорокалетний Кастаньский выступил с яркими и зрелыми хорами в новом стиле (1897). Впоследствии горячий поклонник Кастаньского Б.В. Асафьев охарактеризовал его «напевно-полифоническим». В 1897-1901 годах созданы лучшие хоры композитора, написанные преимущественно на тексты Литургии. Музыкальные циклы других авторов, созданные в новом стиле на тексты этого чинопоследования, появились вслед за хорами Кастаньского и опирались на его находки.

Дальнейший путь композитора сопряжен с восхождением по ступеням административной лестницы. В 1903 году Кастаньский назначается регентом Синодального хора, а в 1910 году становится директором Синодального училища.

В начале века русло интересов Кастаньского, увлекавшегося фольклором и посту-

Alexander Kastalsky:
HIS LIFE AND MUSIC

Svetlana Zvereva, translated by Stuart Campbell

пившего в Московскую музыкально-этнографическую комиссию, начинает разветвляться. Композитор приступает к творческому освоению музыкальной древности, пытаясь воссоздать не поддающуюся расшифровке музыку. Результатом стали «реставраторские» работы в новом для русской музыки жанре действа («Образцы церковного пения на Руси в XV-XVIII веках», «Из минувших веков. Опыт музыкальных реставраций», «Пешное действо»). Впоследствии этот жанр блестяще развил И.Ф. Стравинский. В 1900-е годы не избежал композитор увлечения светским оперным жанром: в 1907 году он написал единственную оперу «Клара Милич» (по повести И.С. Тургенева). Однако центральное место во втором творческом периоде занимала духовная музыка. Тогда же Кастаньский предпринял неудавшуюся попытку реформирования системы церковных гласов.

В 1900-е годы, после отъезда из Москвы старшего друга и коллеги С.В. Смоленского, Кастаньский, принадлежавший к поколению «народников» низших слоев общества, выступил с идеей развития русской музыки. Молодые годы народников прошли в атмосфере национального подъема 1880-х годов, они были подвержены влияниям государственной православной идеи. Увлеченные идеей спасти национальное художественное достояние, они начали «второе художественное хождение в народ». Оно сопровождалось бурным развитием русской этнографической школы, в России разворачивалось мощное просветительское

движение, стремящееся «вернуть народу отторгнутое от него его же достояние». Кастаньский полагал, что в музыкальной культуре народа (в церковном распеве и народной песне) таятся несметные сокровища, могущие составить основу русской музыкальной культуры.

Разработкой отечественных «недр» композитор занимался до конца своих дней. В 1910-е годы это увлечение вылилось в создание цикла «Картины русских народных празднований» — своеобразную хрестоматию народной музыки. Им была разработана сценическая версия «Праздников» для исполнения на деревенских спектаклях, увидев которые, как полагал автор, народ поверит в свои творческие силы. Работа над этим сочинением — один из эпизодов насыщенной жи-

закция. Третья редакция — «Вечная память героям» (1917), предназначалась для исполнения за православным богослужением. Это выдающееся сочинение стало достойным завершением пути духовного композитора Кастаньского и многовековой истории русской духовной музыки.

Свою вторую жизнь — последние девять лет, композитор начал в шестидесятилетнем возрасте. В ней он — известный деятель музыкального образования, этнограф и композитор, создавший обработки народных песен и революционные хоры в стиле «рюсс». Список созданного им впечатляющ. В 1925 году, подытожив сделанное в советское время, композитор насчитал 57 сочинений, из которых опубликована лишь половина. Отмечая свои различные «должности и членства», доклады и учебные программы, он определил шестнадцать рубрик. Завершением научных исследований в области этнографии стали две его книги «Особенности народно-русской музыкальной системы» (1923) и «Основы народного многоголосия» (1948), посвященные мелодическим, гармоническим и полифоническим закономерностям народной песни.

Такова внешняя канва биографии Кастаньского, сотканная из множества событий. Однако обилие источников дает возможность воссоздать не только центральную тему, но и наметить многие другие линии, так или иначе связанные с главным героем. Одна из них — Синодальное училище и хор, которые долгие годы возглавлял композитор. Не случайно судьба Кастаньского тесно связана с этим хором. Будучи регентом Синодального хора, композитор оказался причисленным ко многим поколениям русских музыкантов, стоявших на клиросах Успенского собора, проводником в музыкальное творчество, интонации и стиль пения причетников собора, в котором служили по особому старинному уставу.

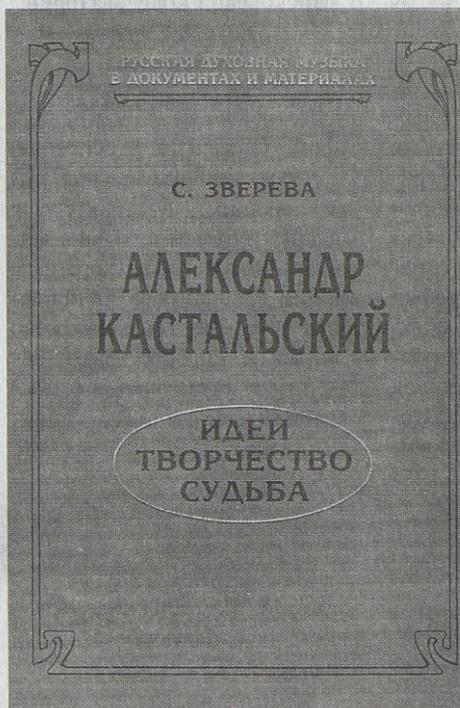
В XIX веке при Синодальном хоре образовалось училище для малолетних

певчих, превратившееся затем в специальное хорное учебное заведение, главой которого в 1889 году стал замечательный историк церковной музыки и народный учитель С.В. Смоленский. Он преобразил Синодальное училище, раскрыл талант многих коллег и учеников, из которых впоследствии выросли замечательные композиторы и дирижеры. Среди них оказался и преподаватель фортепиано Кастаньский.

Именно Кастаньский, пришедший к управлению Синодальным училищем в 1910 году, смог развить идею Смоленского о создании Академии хоровой музыки. В период директорства Кастаньского училище стало первым в России высшим церковным учебным заведением (Духовной консерваторией). В 1918 году Кастаньскому удалось сохранить жизнь подлежащему упразднению училищу, создав на его основе Народную хоровую академию (просуществовала до 1923 года). В книге показана трагедия больного пожилого человека, спасающего от уничтожения остатки своих дел и идей. «Красный профессор», как окрестили его в духовной среде, и «херувимщик», как величали композитора некоторые пролетарские коллеги, Кастаньский вскоре оказался «своим среди чужих, чужим среди своих». По мере того, как погибала Народная хоровая академия, он начинал понимать, что оказался обманутым новой властью. Умер композитор в 1926 году.

Выход книги усилил интерес к русской духовной музыке и к творчеству Кастаньского в западных странах. В день презентации монографии, состоявшейся 10 июля 2002 года в университете Глазго, под управления профессора Грэма Хэйра исполнялась Литургия Кастаньского для женского хора. Осенью 2004 года предполагается премьера «Вечной памяти героям»; идет подготовка к 150-летию юбилею Кастаньского (ноябрь 2006 года).

Светлана Зверева

ни Кастаньского, его творчество в то время во многом определялось развитием исторических событий. В начале второго десятилетия к государственными торжествам — трехсотлетие Дома Романовых, столетие войны 1812 года, прославление святителя Гермогена, создавались юбилейные хоры и кантаты. Своеобразной хроникой Первой мировой войны стал грандиозный реквием для хора, солистов и оркестра «Братское поминовение», существующий в четырех ре-

Редактор «Музейного листка»
И.А. МедведеваКастаньский
фильм